*Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 46–54. ISSN 2618-8236 (print).*
*Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2026;11(2):46-54. ISSN 2618-8236 (print).*

Научная статья

УДК 343.359.2:343.13 DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-2-46-54

# Процессуальные и организационные основы взаимодействия следственных органов с налоговыми службами при документировании налоговых преступлений

***Александр Олегович Рахмангулов***

*Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия*
*rakhmangulov.a@yandex.ru*

**Аннотация.** Настоящая статья посвящена исследованию процессуальных и организационных основ взаимодействия следственных органов с налоговыми службами в процессе документирования налоговых преступлений. Актуальность темы определяется тем, что уклонение от уплаты налогов представляет серьёзную угрозу экономической безопасности государства и занимает значительную долю в структуре экономических преступлений. Эффективное раскрытие данной категории преступлений требует слаженного взаимодействия органов следствия, оперативных подразделений и налоговых органов, поскольку признаки налоговых преступлений нередко обнаруживаются именно в ходе мероприятий налогового контроля. Цель исследования — выявить правовые пробелы и практические проблемы, возникающие при межведомственном взаимодействии, а также разработать конкретные предложения по совершенствованию действующего механизма. В работе использованы методы сравнительно-правового, системного анализа, формально-юридический и эмпирический методы. На основе анализа действующего законодательства, ведомственных нормативных актов и правоприменительной практики определены ключевые формы взаимодействия: информационный обмен, совместное планирование проверочных мероприятий, координация процессуальных действий. Выявлены типичные трудности: запаздывание передачи материалов налоговых проверок в следственные органы, неоднозначность критериев достаточности данных для возбуждения уголовного дела, недостаточность правового регулирования обмена сведениями, составляющими налоговую тайну. Обоснованы предложения о внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения порядка и сроков направления материалов в следственные органы, расширения оснований для совместных проверочных мероприятий, а также разработки единого межведомственного регламента взаимодействия. Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности, правоприменительной практике и подготовке специалистов в области уголовного судопроизводства.

**Ключевые слова:** налоговые преступления, следственные органы, налоговые органы, межведомственное взаимодействие, документирование преступлений, налоговый контроль, уголовное судопроизводство, оперативно-розыскная деятельность, возбуждение уголовного дела, налоговая тайна

**Для цитирования:** Рахмангулов А. О. Процессуальные и организационные основы взаимодействия следственных органов с налоговыми службами при документировании налоговых преступлений // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 46–54. DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-2-46-54

© Рахмангулов А. О., 2026

Original article

# Procedural and organizational foundations of interaction between investigative bodies and tax authorities in documenting tax crimes

***Alexander O. Rakhmangulov***
*Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia*
*rakhmangulov.a@yandex.ru*

**Abstract.** This article examines the procedural and organizational foundations governing the interaction between investigative bodies and tax authorities in the process of documenting tax crimes. The relevance of the topic is determined by the fact that tax evasion poses a serious threat to the economic security of the state and constitutes a significant share in the structure of economic crimes. Effective detection of this category of crimes requires coordinated cooperation between investigative bodies, operational units, and tax authorities, since signs of tax crimes are often identified during tax control activities. The purpose of the study is to identify legal gaps and practical problems arising in inter-agency interaction, as well as to develop specific proposals for improving the existing mechanism. The research employs comparative legal analysis, systemic analysis, formal legal method, and empirical methods. Based on the analysis of current legislation, departmental regulations, and law enforcement practice, the key forms of interaction are identified: information exchange, joint planning of verification activities, and coordination of procedural actions. Typical difficulties are identified: delays in transferring tax audit materials to investigative bodies, ambiguity of criteria for sufficient data to initiate criminal proceedings, and insufficient legal regulation of the exchange of information constituting tax secrecy. Proposals are substantiated for amending the Tax Code and the Code of Criminal Procedure regarding the clarification of the procedure and timeframe for forwarding materials to investigative bodies, expanding the grounds for joint verification activities, and developing a unified inter-agency cooperation regulation. The results can be applied in legislative activity, law enforcement practice, and the training of specialists in criminal proceedings.

**Keywords:** tax crimes, investigative bodies, tax authorities, inter-agency interaction, crime documentation, tax control, criminal proceedings, operational investigative activities, initiation of criminal case, tax secrecy

**For citation:** Rakhmangulov A. O. Procedural and organizational foundations of interaction between investigative bodies and tax authorities in documenting tax crimes. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2026;11(2):46-54. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-2-46-54

**Введение.** Налоговые преступления занимают особое место в структуре экономической преступности Российской Федерации. Общественная опасность уклонения от уплаты налогов и сборов определяется не только прямым ущербом, причиняемым бюджетной системе государства, но и тесной корреляцией с иными видами криминальной деятельности: легализацией (отмыванием) преступных доходов, коррупцией, мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности. Обеспечение полного и своевременного поступления налоговых платежей в бюджеты всех уровней является конституционной обязанностью государства и непременным условием реализации его социальных функций [1, с. 15].

По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в последние годы фиксируется устойчивая тенденция к росту числа уголовных дел, возбуждённых по статьям 198–199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Несмотря на это, уровень раскрываемости данной категории преступлений остаётся сравнительно невысоким, а размер причинённого бюджету ущерба, возмещённого в рамках уголовного судопроизводства, по-прежнему не соответствует реальным масштабам налоговой преступности. Одной из ключевых причин сложившегося положения является неэффективность межведомственного взаимодействия между органами следствия и налоговыми органами.

Специфика налоговых преступлений состоит в том, что их выявление, как правило, начинается не с оперативно-розыскной деятельности, а с мероприятий налогового контроля. Камеральные и выездные налоговые проверки, проводимые территориальными органами Федеральной налоговой службы (далее — ФНС России), нередко первыми обнаруживают признаки противоправных деяний, предусмотренных уголовным законом. Однако процессуальный и организационный механизм передачи соответствующих материалов из налоговых органов в следственные органы и дальнейшего взаимодействия двух ведомств по-прежнему лишён необходимой чёткости, единообразия и надлежащего правового обеспечения.

Исследованием отдельных аспектов рассматриваемой проблематики занимались такие учёные, как И. В. Александров, В. И. Гладких, Н. А. Ковалёв, И. И. Кучеров, И. Н. Соловьёв, В. А. Тимченко, И. В. Шишко, П. С. Яни. Вместе с тем комплексный

анализ процессуальных и организационных основ взаимодействия именно в части документирования налоговых преступлений с учётом изменений законодательства последних лет в отечественной науке проводился недостаточно. Настоящая статья призвана восполнить данный пробел.

Цель исследования — на основе системного анализа действующего законодательства и правоприменительной практики выявить проблемы взаимодействия следственных органов с налоговыми службами при документировании налоговых преступлений и разработать предложения по их преодолению. Для достижения указанной цели решаются следующие задачи: определение правовых основ взаимодействия; классификация форм взаимодействия; выявление типичных практических проблем; анализ зарубежного опыта; формулирование предложений по совершенствованию правового регулирования.

**Материалы и методы исследования.** Нормативную базу исследования составляет массив федерального законодательства, прежде всего: Конституция Российской Федерации; Уголовный кодекс Российской Федерации (статьи 198, 199, 199.1, 199.2, 199.3, 199.4); Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ), в особенности статьи 140, 144, 145, 151; Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ), в особенности статьи 32, 82, 86, 102, 108; Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»; Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

В число ведомственных нормативных источников включены приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 года № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»; совместный приказ ФНС России и Следственного комитета Российской Федерации, регламентирующий отдельные вопросы взаимодействия при выявлении признаков налоговых преступлений; информационные письма ФНС России по вопросам налогового контроля.

Эмпирическую базу образуют: опубликованные материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам о налоговых преступлениях; данные официальной ведомственной статистики Следственного комитета Российской Федерации и ФНС России; результаты обобщения практики расследования уголовных дел данной категории в ряде субъектов Российской Федерации, отражённые в научных публикациях; опыт зарубежных государств (США, Великобритания, Германия, Франция) в части организации взаимодействия правоохранительных и налоговых органов.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. В работе применялись следующие частнонаучные методы: формально-юридический — для анализа норм действующего законодательства и выявления коллизий; сравнительно-правовой — для сопоставления отечественного и зарубежного опыта правового регулирования взаимодействия правоохранительных и налоговых органов; системный — для исследования структурных связей между субъектами взаимодействия и определения их места в механизме противодействия налоговым преступлениям; эмпирический — для обобщения правоприменительной практики и анализа статистических данных; логический (дедукция и индукция) — для формулирования теоретических выводов и практических рекомендаций.

**Результаты исследования и их обсуждение**

*1. Правовые основы взаимодействия следственных органов и налоговых служб*

Правовое регулирование взаимодействия следственных органов с налоговыми службами при документировании налоговых преступлений основывается на нескольких блоках нормативных предписаний, которые в совокупности образуют процессуальный и организационный механизм данного взаимодействия [3, с. 33].

Центральное место среди процессуальных норм занимает статья 32 НК РФ, пункт 3 которой обязывает налоговые органы в случае неуплаты налогоплательщиком сумм недоимки в установленный срок направить в течение десяти дней со дня выявления недоимки материалы в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела [5, с. 54]. Данная норма является ключевым правовым основанием межведомственного взаимодействия. Вместе с тем практика её применения обнаруживает ряд существенных трудностей, о которых будет сказано ниже.

Статья 140 УПК РФ, определяя поводы для возбуждения уголовного дела, в числе прочих называет «сообщение о совершённом или готовящемся преступлении, полученное из иных источников». Под это понятие подпадают и материалы налоговых органов. Однако указанная норма не устанавливает специальных требований к содержанию, форме и объёму материалов, направляемых из налоговых органов в следственные органы. Отсутствие чётких процессуальных стандартов порождает правовую неопределённость и затрудняет принятие обоснованного решения по результатам проверки сообщения о преступлении.

Важнейшую роль в системе правового регулирования взаимодействия играет статья 82 НК РФ, регламентирующая общие положения о налоговом контроле и допускающая его осуществление в том числе посредством взаимодействия с органами внутренних дел и следственными органами. Согласно пункту 3 данной статьи, органы внутренних дел, следственные органы и налоговые органы в порядке,

определяемом по соглашению между ними, информируют друг друга об имеющихся у них материалах о нарушениях законодательства о налогах и сборах и налоговых преступлениях.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» внесло существенный вклад в систематизацию подходов к квалификации налоговых преступлений, однако вопросы межведомственного взаимодействия остались вне сферы его регулирования. Разъяснения Пленума сосредоточены преимущественно на материально-правовых аспектах: понятии уклонения от уплаты налогов, критериях крупного и особо крупного размера, формах вины. Процессуальные и организационные вопросы документирования преступлений в постановлении не затрагиваются [2, с. 15].

Таким образом, правовые основы взаимодействия следственных органов с налоговыми службами при документировании налоговых преступлений складываются из: материально-правовых норм об уголовной ответственности за налоговые преступления (ст. 198–199.4 УК РФ); процессуально-правовых норм о поводах и основаниях для возбуждения уголовного дела (ст. 140–144 УПК РФ); налогово-правовых норм об обязательной передаче материалов в следственные органы (ст. 32, 82 НК РФ); ведомственных нормативных актов, регулирующих порядок межведомственного информационного обмена. Данная система нормативных предписаний носит разрозненный характер и не обеспечивает надлежащей правовой определённости в вопросах взаимодействия [10, с. 25].

*2. Формы и механизмы взаимодействия*

Взаимодействие следственных органов с налоговыми службами в процессе документирования налоговых преступлений осуществляется в различных организационных и процессуальных формах, которые могут быть классифицированы по нескольким основаниям.

По критерию правовой основы выделяются: а) процессуальные формы взаимодействия, прямо предусмотренные уголовно-процессуальным и налоговым законодательством; б) организационные формы, закреплённые ведомственными и межведомственными нормативными актами [4, с. 88].

К процессуальным формам относятся: направление налоговыми органами материалов в следственные органы в порядке пункта 3 статьи 32 НК РФ; истребование следователем документов и сведений у налоговых органов на основании части 4 статьи 21 УПК РФ; привлечение специалистов налоговых органов к участию в следственных действиях (ст. 58 УПК РФ); назначение документальных проверок и ревизий по поручению следователя (подп. «б» п. 1 ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Последняя форма представляет особый интерес: в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ следователь вправе поручить производство документальных проверок непосредственно специалистам налоговых органов, что позволяет задействовать их профессиональные компетенции в сфере налогового учёта и отчётности на самом раннем этапе расследования [7, с. 19].

К организационным формам относятся: совместные совещания и рабочие встречи руководителей следственных органов и налоговых служб; создание постоянных или временных рабочих групп и следственно-оперативных групп по расследованию конкретных уголовных дел; взаимное консультирование по правовым и специальным вопросам; совместный анализ данных налогового контроля с целью выявления признаков налоговых преступлений.

По критерию направленности взаимодействия можно выделить: а) взаимодействие, направленное на выявление признаков налоговых преступлений (превентивный этап); б) взаимодействие в ходе проверки сообщения о преступлении (доследственный этап); в) взаимодействие непосредственно в ходе предварительного расследования.

На превентивном этапе значительную роль играют совместный анализ данных налоговой отчётности и результатов налоговых проверок, а также оперативный обмен информацией об организациях и индивидуальных предпринимателях, демонстрирующих признаки недобросовестного налогового поведения. Эффективность данного этапа во многом определяется налаженностью каналов информационного обмена и существованием отработанных алгоритмов совместных действий.

На доследственном этапе ключевым механизмом является проверка следователем поступивших из налоговых органов материалов в порядке статьи 144 УПК РФ. В ходе данной проверки следователь вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, назначать судебные экспертизы и проводить иные проверочные действия. Участие специалистов налоговых органов на данном этапе позволяет существенно сократить сроки проверки и повысить качество собираемых материалов.

В ходе предварительного расследования взаимодействие осуществляется преимущественно в форме производства следственных и иных процессуальных действий с привлечением специалистов налоговых органов: выемки документов налогоплательщика, обысков в офисах организации, допроса должностных лиц налоговых органов в качестве свидетелей или специалистов, назначения судебно-бухгалтерских и налоговых экспертиз. Правильная организация данного взаимодействия имеет определяющее значение для формирования доказательной базы и обеспечения полноты расследования.

*3. Проблемы практики межведомственного взаимодействия*

Анализ правоприменительной практики позволяет выявить ряд системных проблем, существенно снижающих эффективность взаимодействия следственных органов с налоговыми службами при документировании налоговых преступлений.

Первая и наиболее распространённая проблема — несоблюдение сроков направления материалов в следственные органы. Как уже отмечалось, пункт 3 статьи 32 НК РФ устанавливает десятидневный срок для направления материалов с момента истечения срока погашения недоимки. Однако, по данным проверок прокуратуры, нарушения данного срока носят систематический характер. Причины сложившейся ситуации многообразны. С одной стороны, налоговые органы объективно заинтересованы в погашении недоимки в административном порядке, поскольку возбуждение уголовного дела не гарантирует реального возмещения ущерба бюджету. С другой стороны, действующее законодательство не устанавливает реальных мер ответственности должностных лиц налоговых органов за нарушение данного срока, что снижает стимулы к его соблюдению. В ряде случаев материалы направляются в следственные органы лишь после того, как перспектива погашения недоимки в административном порядке становится очевидно нереалистичной, — то есть с существенным опозданием, которое влечёт утрату доказательной базы [9, с. 27].

Вторая проблема связана с качеством и полнотой материалов, направляемых из налоговых органов в следственные органы. Действующее законодательство не устанавливает стандартизированных требований к перечню, форме и содержанию документов, которые должны входить в состав таких материалов. Практика показывает, что нередко направляемые материалы оказываются неполными, не содержат надлежащим образом заверенных копий первичных документов, а расчёты сумм неуплаченных налогов не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам в уголовном судопроизводстве. Это вынуждает следователей возвращать материалы для доработки, что существенно затягивает принятие процессуального решения [9, с. 33].

Третья проблема касается режима налоговой тайны и его влияния на информационный обмен между ведомствами. Согласно статье 102 НК РФ, сведения о налогоплательщике, полученные налоговыми органами в ходе осуществления ими своих полномочий, составляют налоговую тайну и не подлежат разглашению. Перечень случаев, при которых такое разглашение допустимо, в части, касающейся следственных органов, сформулирован недостаточно чётко. В результате на практике нередко возникают ситуации, когда следователь направляет запрос об истребовании сведений, составляющих налоговую тайну, и получает отказ со ссылкой на режим её защиты. Данная проблема существенно осложняет формирование доказательной базы на начальном этапе расследования, когда у следователя ещё нет судебного решения, которое позволило бы преодолеть ограничения налоговой тайны [9, с. 45].

Четвёртая проблема состоит в разграничении налоговых правонарушений и налоговых преступлений. Принципиальное разграничение между административно-налоговой и уголовно-правовой ответственностью по действующему законодательству проводится по критерию размера неуплаченных налогов (крупный и особо крупный размер) [8, с. 12]. Вместе с тем оценка данного критерия на практике нередко вызывает затруднения, обусловленные как сложностью расчёта налоговой базы по ряду налогов, так и неоднозначностью методики определения доли неуплаченных налогов в объёме подлежащих уплате за соответствующий период. Отсутствие чётких методических рекомендаций по данному вопросу, обязательных для применения как налоговыми, так и следственными органами, приводит к расхождению оценок, что затрудняет принятие согласованного процессуального решения.

Пятая проблема — низкий уровень координации между следственными органами и оперативными подразделениями органов внутренних дел, с одной стороны, и налоговыми органами, с другой стороны, при проведении совместных проверочных мероприятий. Действующее законодательство допускает проведение выездных налоговых проверок с участием сотрудников полиции (п. 1 ст. 36 НК РФ). Однако механизм реализации данной нормы на практике остаётся недостаточно отработанным: порядок привлечения сотрудников полиции к участию в налоговых проверках, разграничение их функций с функциями налоговых инспекторов, оформление результатов совместных мероприятий нормативно урегулированы неполно.

Шестая проблема носит сугубо процессуальный характер и связана с использованием в уголовном судопроизводстве материалов, полученных в ходе мероприятий налогового контроля. Суды неоднозначно оценивают доказательственное значение актов налоговых проверок, протоколов допросов свидетелей, проведённых налоговыми органами в рамках статьи 90 НК РФ, заключений налоговых органов о размере неуплаченных налогов. Нередко указанные документы признаются судами «иными документами» в смысле статьи 84 УПК РФ, однако их доказательственная сила в сравнении с заключением судебной экспертизы по тем же вопросам оценивается по-разному. Данная неопределённость не способствует формированию единообразной судебной практики.

*4. Зарубежный опыт организации взаимодействия*

Изучение зарубежного опыта организации взаимодействия правоохранительных и налоговых органов в сфере противодействия налоговым преступлениям представляет значительный интерес с точки зрения возможных направлений совершенствования отечественного механизма.

В Соединённых Штатах Америки ключевым субъектом расследования налоговых преступлений является Подразделение уголовных расследований Налогового управления (IRS Criminal Investigation, IRS-CI). Данная структура является частью Налогового управления, однако обладает полноценными следственными полномочиями: её агенты вправе проводить обыски, производить аресты, собирать доказательства. При этом IRS-CI действует в тесном взаимодействии с Министерством юстиции США, которое осуществляет уголовное преследование. Такая модель исключает разрыв между выявлением признаков налогового преступления и возбуждением уголовного преследования: специалисты в области налогов и следователи, по существу, работают в рамках единой институциональной структуры [11, с. 31].

В Великобритании аналогичную роль выполняет Подразделение уголовных расследований Налоговой и таможенной службы (HM Revenue and Customs — HMRC Criminal Investigation). Данное подразделение осуществляет полный цикл уголовного преследования налоговых преступлений: от первоначального выявления признаков преступления до передачи дела в суд. Принципиальной особенностью британской модели является концентрация в рамках единого ведомства как налогово-контрольных, так и уголовно-процессуальных функций в сфере налоговой преступности, что позволяет избежать типичных проблем межведомственного взаимодействия [12, с. 340].

В Германии расследование налоговых преступлений осуществляется специализированными подразделениями налоговых органов земель — Steuerfahndung (налоговая полиция). Данные подразделения входят в структуру финансовых ведомств и наделены полномочиями органов дознания. При этом сложные многоэпизодные дела передаются прокуратуре, которая координирует деятельность налоговой полиции и общей уголовной полиции. Германская модель интересна тем, что предусматривает чёткое разграничение категорий дел: относительно несложные случаи уклонения от уплаты налогов расследуются исключительно налоговыми органами, тогда как дела с признаками организованной преступности или значительным ущербом передаются в совместное производство [13, с. 151].

Во Франции функции по расследованию налоговых преступлений распределены между специализированной налоговой бригадой жандармерии (Brigade nationale de répression de la délinquance fiscale) и Национальной дирекцией расследований налоговых органов. Французская модель примечательна тем, что она предусматривает прямую координацию деятельности правоохранительных и налоговых органов через специально созданные институциональные механизмы, включая совместный комитет по налоговым преступлениям [14, с. 299].

Сравнительный анализ приведённых моделей позволяет выделить несколько принципиальных подходов к организации взаимодействия: модель интеграции следственных функций в структуру налогового ведомства (США, Великобритания); модель специализированных налогово-следственных подразделений в составе органов безопасности (Германия); модель межведомственной координации через специальные институциональные механизмы (Франция). Российская модель, основанная на разграничении функций налоговых органов и следственных органов, принципиально совместима с французским подходом — созданием постоянных институциональных механизмов координации.

*5. Предложения по совершенствованию правового регулирования*

На основе проведённого исследования представляется возможным сформулировать следующие предложения по совершенствованию процессуального и организационного механизма взаимодействия следственных органов с налоговыми службами при документировании налоговых преступлений.

В части совершенствования законодательного регулирования предлагается: во-первых, дополнить статью 144 УПК РФ специальными положениями, регулирующими порядок проверки следователем материалов, поступивших из налоговых органов; установить закрытый перечень оснований для возвращения таких материалов на доработку; определить предельные сроки доработки и повторного направления. Во-вторых, внести изменения в статью 32 НК РФ в части установления дисциплинарной или административной ответственности должностных лиц налоговых органов за нарушение десятидневного срока направления материалов в следственные органы. В-третьих, дополнить статью 102 НК РФ нормой, прямо допускающей передачу сведений, составляющих налоговую тайну, следователю на основании мотивированного запроса при наличии признаков налогового преступления, без предварительного получения судебного решения.

В части нормативного регулирования межведомственного взаимодействия предлагается разработать и принять совместный приказ ФНС России и Следственного комитета Российской Федерации, утверждающий единый регламент взаимодействия. Данный регламент должен включать: стандартизированный перечень документов, направляемых из налоговых

органов в следственные органы; типовые формы сопроводительных документов; порядок и каналы информационного обмена, в том числе в электронной форме; механизм организации совместных совещаний и рабочих групп; порядок привлечения специалистов налоговых органов к следственным действиям; алгоритм действий в случае разногласий относительно размера неуплаченных налогов.

В части организационных мер представляется целесообразным: создать на региональном уровне постоянно действующие межведомственные рабочие группы в составе представителей следственных органов, оперативных подразделений и налоговых органов для проведения регулярного совместного анализа данных о налогоплательщиках, демонстрирующих признаки налоговых правонарушений и преступлений; разработать и внедрить защищённые электронные каналы для передачи материалов из налоговых органов в следственные органы, что позволит существенно сократить сроки передачи информации и снизить риски нарушения налоговой тайны; организовать на постоянной основе совместные обучающие мероприятия (семинары, деловые игры, учебно-методические конференции) для следователей и специалистов налоговых органов, направленные на выработку единых подходов к документированию налоговых преступлений.

В части совершенствования правоприменительной практики полагаем необходимым обратить особое внимание на следующее. Верховному Суду Российской Федерации целесообразно дополнить постановление Пленума № 48 от 26 ноября 2019 года разъяснениями по вопросам доказательственного значения в уголовном судопроизводстве материалов, полученных в ходе налоговых проверок, а также порядка назначения и производства судебно-налоговых экспертиз. Следственному комитету Российской Федерации совместно с ФНС России рекомендуется утвердить методические рекомендации по расследованию уголовных дел о налоговых преступлениях, содержащие конкретные алгоритмы действий следователя при работе с материалами налоговых проверок.

**Заключение.** Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие итоговые выводы.

Во-первых, взаимодействие следственных органов с налоговыми службами при документировании налоговых преступлений обеспечивается разрозненной системой правовых норм, лишённой внутреннего единства и не образующей целостного процессуального механизма. Ключевые вопросы — стандарты качества направляемых материалов, критерии достаточности данных для возбуждения уголовного дела, соотношение режима налоговой тайны и потребностей уголовного судопроизводства — остаются законодательно не урегулированными.

Во-вторых, наиболее острыми практическими проблемами являются: систематическое нарушение сроков направления материалов налоговых проверок в следственные органы; неудовлетворительное качество направляемых материалов; ограничения, создаваемые режимом налоговой тайны; разногласия в оценке размера неуплаченных налогов; отсутствие единообразной судебной практики в вопросах оценки доказательственного значения материалов налоговых проверок.

В-третьих, зарубежный опыт — прежде всего опыт США, Великобритании, Германии и Франции — свидетельствует о том, что высокая эффективность противодействия налоговым преступлениям достигается либо путём институциональной интеграции следственных и налогово-контрольных функций, либо путём создания постоянных механизмов институциональной координации между двумя ведомствами. Российская модель, основанная на разграничении функций, требует существенного повышения качества нормативного регулирования межведомственного взаимодействия [6, с. 157].

В-четвёртых, для решения выявленных проблем необходим комплексный подход, включающий: изменения в НК РФ, УПК РФ и ведомственных нормативных актах; разработку единого межведомственного регламента взаимодействия; создание институциональных механизмов координации на региональном уровне; повышение профессиональной компетентности следователей и специалистов налоговых органов в вопросах взаимодействия. Реализация данных мер позволит существенно повысить эффективность выявления, документирования и расследования налоговых преступлений, а также обеспечить надлежащее возмещение ущерба, причинённого бюджетной системе государства.

**Список источников**

1. Александров И. В. Налоговые преступления: криминалистические проблемы расследования. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. 247 с.

2. Гладких В. И. Документирование налоговых преступлений: актуальные проблемы // Уголовное право. 2019. № 4. С. 14–21.

3. Гусев В. А. Правовое регулирование информационного обмена между налоговыми и следственными органами // Налоги и налогообложение. 2020. № 5. С. 31–40.

4. Ковалёв Н. А. Взаимодействие следственных органов с налоговыми службами в сфере противодействия экономическим преступлениям // Журнал российского права. 2021. № 2. С. 87–96.

5. Кучеров И. И. Налоговое право России : курс лекций. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ЮрИнфоР, 2020. 360 с.

6. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М. : Волтерс Клувер, 2009. 608 с.

7. Маслов И. В. Процессуальный порядок привлечения специалиста налогового органа к участию в следственных действиях // Российский следователь. 2022. № 1. С. 18–25.

8. Соловьёв И. Н. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов. М. : Главбух, 2018. 284 с.

9. Тимченко В. А. Проблемы раскрытия и расследования налоговых преступлений. Н. Новгород : НА МВД России, 2019. 196 с.

10. Яни П. С. Актуальные вопросы ответственности за налоговые преступления // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 22–27.

11. Fiscalis Programme. Guidelines on cooperation between tax administrations and law enforcement authorities in the European Union. Brussels: European Commission, 2018. 64 p.

12. Levi M., Reuter P. Money Laundering and Tax Crime // Crime and Justice. 2020. Vol. 49. P. 339–382. DOI: 10.1086/708876.

13. OECD. Dealing Effectively with the Challenges of Transfer Pricing. Paris : OECD Publishing, 2012. 212 p. DOI: 10.1787/9789264169463-en.

14. Soreide T., Rose-Ackerman S. Corruption in State Administration // Oxford Handbook of the Economics of Corruption. Oxford, 2021. P. 291–344.

**References**

1. Alexandrov IV. Nalogovyye prestupleniya: kriminalisticheskiye problemy rassledovaniya = Tax crimes: criminalistic problems of investigation. St. Petersburg: Law Center Press; 2002. 247 p. (In Russ.).

2. Gladkikh VI. Documenting tax crimes: actual problem. *Ugolovnoye pravo = Criminal law*. 2019;(4):14-21. (In Russ.).

3. Gusev VA. Legal regulation of information exchange between tax and investigative authorities. *Nalogi i nalogooblozheniye = Taxes and taxation.* 2020;(5):31-40. (In Russ.).

4. Kovalev NA. Interaction of investigative authorities with tax authorities in the field of countering economic crimes. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law.* 2021;(2):87-96. (In Russ.).

5. Kucherov II. Nalogovoye pravo Rossii = Tax law of Russia: a course of lectures. 3rd ed., revised and additional. Moscow: Yurinfor; 2020. 360 p. (In Russ.).

6. Lopashenko NA. Ugolovnaya politika = Criminal policy. Moscow: Volters Kluver; 2009. 608 p. (In Russ.).

7. Maslov IV. The procedural procedure for involving a tax authority specialist in investigative actions. *Rossiyskiy sledovatel' = Russian investigator.* 2022;(1):18-25. (In Russ.).

8. Solovyov IN. Ugolovnaya otvetstvennost' za ukloneniye ot uplaty nalogov i sborov = Criminal liability for tax and fee evasion. Moscow: Glavbukh; 2018. 284 p. (In Russ.).

9. Timchenko VA. Problemy raskrytiya i rassledovaniya nalogovykh prestupleniy = Problems of disclosure and investigation of tax crimes. Nizhny Novgorod: AT the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2019. 196 p. (In Russ.).

10. Yani PS. Actual issues of responsibility for tax crimes. *Rossiyskaya yustitsiya = Russian justice.* 2020;(3);22-27. (In Russ.).

11. Fiscalis Programme. Guidelines on cooperation between tax administrations and law enforcement authorities in the European Union. Brussels: European Commission; 2018. 64 p.

12. Levi M, Reuter P. Money Laundering and Tax Crime. *Crime and Justice*. 2020;(49):339-382. DOI: 10.1086/708876.

13. OECD. Dealing Effectively with the Challenges of Transfer Pricing. Paris: OECD Publishing; 2012. 212 p. DOI: 10.1787/9789264169463-en..

14. Soreide T, Rose-Ackerman S. Corruption in State Administration. In: Oxford Handbook of the Economics of Corruption. Oxford; 2021. P. 291-344.

**Информация об авторе**

**А. О. Рахмангулов** — аспирант Института права.

**Information about the author**

**A. O. Rakhmangulov** — postgraduate student of the Institute law.

Вклад автора: автор самостоятельно осуществил концепцию исследования, провёл анализ нормативных источников и правоприменительной практики, сформулировал выводы и предложения по совершенствованию законодательства. Научный руководитель — Андрей Борисович Сергеев, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Челябинского государственного университета.

*Статья поступила в печать 28.05.2026; одобрена после рецензирования 30.06.2026.*

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Author's contribution: The author independently developed the research concept, analyzed regulatory sources and law enforcement practices, and formulated conclusions and proposals for improving legislation. The research supervisor was Andrey Borisovich Sergeev, Doctor of Law Sciences, Professor, Professor in the Department of Criminal Procedure and Forensic Science at Chelyabinsk State University.

*The article was submitted 28.05.2026; approved after reviewing 30.06.2026.*

Author declares of no conflict interests.